

Смертная казнь в России XVIII века: от плахи к покаянию

Французский литератор и дипломат Жозеф де Местр назвал «упразднение» смертной казни при Елизавете Петровне «ложным человеколюбием и признаком неполноценности нации». Итальянский философ Чезаре Беккариа был вдохновлен «знаменитым примером императрицы Московии» и через три года после ее кончины опубликовал свой трактат «О преступлениях и наказаниях». Екатерина II оценила эту заслугу «нашей тетки Елизаветы» выше «самых блистательных завоеваний», однако сделала исключение для случаев, «возмущающих народное спокойствие», и казнила поручика Мировича, участников Чумного бунта и восстания Пугачева.

Указ от 7 мая 1744 года, менее чем через три года после восшествия на престол Елизаветы Петровны, приостанавливал исполнение экзекуций по делам колодников, приговоренных к смертной казни. Несмотря на жалобы местных властей, вынужденных кормить помилованных преступников, «великое опасение» Сената и вызывающее игнорирование позиции императрицы в проектах Уголовного уложения 1754-1766 годов, ни одной смертной казни за двадцать лет правления Елизаветы Петровны не произошло. Отказалась императрица и от «политической смерти», представляющей собой театрализованную имитацию казни или «положение на плаху».

В то же время указ 1744 года и его позднейшие редакции для «всенародного известия» никогда не публиковались, «смертные» приговоры» выносились по-прежнему в полном объеме, а высочайших конфирмаций по ним не поступало. Освобожденные от казни колодники гибли или под ударами кнута, или на строительстве Рогервикской бухты.

Во время правления Екатерины II единичные смертные приговоры развернуто аргументировались на основе Священного писания, а смертные экзекуции были событием исключительным, публичным и тщательно срежиссированным. В основной массе сентенций по поводу тяжких преступлений «наижесточайшая смертная казнь» признавалась самым справедливым воздаянием, но тут же по «беспримерному монаршему милосердию» заменялась на кнут, каторгу, ссылку, клеймение, конфискацию, лишение чинов и дворянского достоинства и т.д. Очень часто «купно» на «злодея» накладывалась епитимья и церковное покаяние. Однако в принятии решений о наказании мирян покаянием духовенство не участвовало, а его представители лишь выполняли обременительные функции охранников и смотрителей в монастырях, которые частично были превращены в тюрьмы.

Приостановка смертной казни при Елизавете Петровне и крайне ограниченное ее применение во время правления Екатерины II - факт, уникальный не только для русской истории, но и для истории всех государств Нового времени, остается, однако, без научной интерпретации. А между тем исследование этой проблемы содержит богатый материал для изучения самосознания императорской особы, каналов репрезентации власти, механизмов социального контроля, соотношения закона Божьего и закона государственного в представлениях современников.